

Попробовав сладкий картофель, который принёс Ци Бай, Ян Ло не мог на них нарадоваться.

Конечно, в племени уже был запас корнеплодов, похожих на основание китайской капусты. Если хранить их в прохладном тёмном месте, они не портились, и хотя со временем вкус ухудшался, это был надёжный способ их сберечь. Однако сохранить свежие овощи на всю зиму было невозможно, поэтому Ян Ло планировал сначала съесть их, а уже потом перевести соплеменников на мясо.

Но теперь, когда появилась новая пища для зимовки, он не мог упустить такую возможность.

Отряд, рубивший бамбук под предводительством Ху Сюэ и Шэ Ли, уже вернулся, так что жрец оставил в пещере лишь одного старого азверолюда, решив лично возглавить поход за сладким картофелем, взяв с собой всех азверолюдов постарше.

Оставшимся в лагере детям тоже нашлось занятие. Выкопанный картофель нужно было где-то сушить, а расчищенной ранее поляны уже не хватало. Изначально у входа в пещеру освободили площадку примерно в пятьдесят квадратных метров, где разместили два каменных котла для готовки и приёма пищи. Позже, когда понадобилось место для огромных стволов бамбука, справа от входа, у подножия скалы, расчистили ещё тридцать квадратных метров. Теперь же требовалось гораздо больше пространства.

Расчищать участки в горном лесу было непросто: земля была покрыта сплошным ковром стелющихся трав, кустарниками по пояс, лианами в рост человека и даже десятиметровыми деревьями. Работа предстояла трудоёмкая.

Оставшимся детям, старшему из которых было чуть больше десяти, а младшей, Лу Ся, всего три года, поручили вырывать траву и убирать кустарники. Многие лианы были толще их запястий, но малыши всё равно усердно трудились.

Ци Бай посмотрел на огромный участок, который Ян Ло очертил на земле веткой — не меньше трёхсот квадратных метров.

«Вряд ли получится расчистить такую территорию за короткое время, — подумал юноша. — Но медлить нельзя».

Это был самый масштабный выход в истории племени. Время близилось к полудню, а им нужно было вернуться через три часа, чтобы успеть приготовить ужин. Времени было в обрез.

Ци Бай шёл по горным тропам уже несколько часов. В прошлой жизни он и представить себе не мог, что выдержит такие расстояния и нагрузки. Но сейчас, помимо лёгкой боли в ступнях, натёртых песком и мелкими камнями, он чувствовал лишь небольшую усталость. А ведь ходьба

по горам — это совсем не то, что по равнине.

Азверолоуды не теряли времени даром. Шу Линь по пути сорвал жёлто-белый цветок и вставил себе в волосы — бутон покачивался при каждом его шаге. Ци Бай заметил, что таких беззаботных зверолоудей в отряде было немало.

Если рабы жили без всякой надежды, то те, кто не носил клейма, просто добросовестно выполняли свою работу.

«Они не беспокоятся о том, станет ли зима длиннее или хватит ли запасов еды, — размышлял Ци Бай. — Главное — быть сытым сегодня. Если жрец и вождь давали им задание, они послушно его выполняли».

Они отличались от современных людей, которые просто отсиживают рабочее время за оклад.

«Скорее, они ещё не "проснулись", — глядя на беззаботного спутника, подумал юноша. — Если говорить прямо, дуракам везёт».

Не то что Ян Ло, который за последние дни так извёлся от беспокойства, что у него побелели губы, а глаза покраснели — видимо, он почти не спал, занимаясь подсчётами. Ци Бай видел, как жрец, уединившись в углу пещеры, где хранились припасы, часами сидел на корточках, перебирая камни и верёвки. Вождь Хоу Янь умел считать лишь в пределах десяти, так что Ян Ло приходилось нелегко.

Пока он размышлял, отряд добрался до нужной горы. Все уже пробовали стебли сладкого картофеля, поэтому найти его среди зелени было нетрудно.

Ци Бай присел и, следуя за лозой, медленно продвигался вперёд, как вдруг услышал удивлённый возглас Шу Линя:

— Что за странный картофель?

Ци Бай находился недалеко. Обернувшись, он увидел, что его товарищ держит в руках... корень имбиря!

Он посмотрел на Шу Линя совершенно другими глазами. Этот парень что, мышк-кладоискатель? Как ему вечно удаётся находить что-то ценное? Сам Ци Бай копал совсем рядом, но ему ничего подобного не попало.

Шу Линь понюхал корень и поморщился:

— Какой неприятный запах.

Ци Бай подошёл ближе:

— Корень какого растения ты нашёл?

После истории с чесноком Шу Линь был восхищён новым другом, поэтому, увидев его, он тут же протянул имбирь и с надеждой спросил:

— Он тоже острый? Из него можно приготовить что-нибудь вкусное?

Ци Бай кивнул, и лицо собеседника просияло. Тот указал на тонкие длинные листья, росшие из земли:

— Это корень вот этого растения. Как его едят? Давай съедим его сегодня вечером!

Ци Бай внимательно рассмотрел листья — он видел их впервые, и его удивило, какими крупными они бывают.

— Его нельзя есть просто так, но если добавить к мясу, оно станет намного вкуснее. Давай наберём немного и вечером бросим в похлёбку. Сам попробуешь и всё понравится.

— Хорошо, — радостно кивнул Шу Линь, и жёлтый цветок в его волосах снова закачался.

Взгляд Ци Бая невольно следовал за бутоном. Он быстро отвёл глаза и тихо сказал:

— Послушай, я знаю ещё несколько вкусных вещей. Помоги мне их поискать. Если найдёшь, я приготовлю для тебя что-нибудь особенное.

У Шу Линя от этих слов чуть слюнки не потекли.

— Говори, я буду очень внимательно искать.

И Ци Бай перечислил ему все известные пряности: хуацзяо, бадьян, фенхель, лавровый лист, кунжут, кардамон, дудник даурский и, конечно же, самый главный — перец чили.

Многие из этих растений юноша знал лишь по готовым блюдам с Синей звезды, поэтому мог лишь примерно описать их вкус. Тем не менее он терпеливо объяснял, как выглядит каждое из них. В мире зверолодей флора могла отличаться, но Ци Бай был бы рад найти даже что-то похожее, лишь бы оно не было ядовитым.

Шу Линь слушал, но мало что понимал:

— Бао Бай, так много тонкостей в готовке? Мы ведь раньше просто варили всё... И ничто из того, что ты назвал, не звучит аппетитно.

— А рыба, запечённая с чесноком, тебе понравилась? — спросил Ци Бай.

— Конечно, понравилась, — сглотнув, ответил тот и больше не задавал вопросов. — Я обязательно всё найду. Только приготовь это сначала для меня.

— Договорились.

Они с энтузиазмом болтали, но не забывали о работе — их плетёные корзины быстро наполнялись сладким картофелем.

Когда солнце начало клониться к западу, Ян Ло издал в лесу протяжный свист. Услышав его, Ци Бай и его напарник взвалили ношу на спины и поспешили к месту сбора.

Сегодня все хорошо потрудились: всего за полдня они собрали больше двадцати корзин. Дикий картофель рос не так обильно, как культурные сорта, но на окрестных горах его с лихвой хватило бы, чтобы прокормить пятьдесят четыре человека.

Горные ресурсы были неисчерпаемы — всё зависело от трудолюбия и знаний. Конечно, для звероловов любая растительная пища была лишь дополнением, насытиться ей было почти невозможно. Главным блюдом на их столе всегда оставалось мясо.

На обратном пути они встретили охотничий отряд. Их добыча снова была скудной: одна небольшая косуля и несколько диких крыс.

— Мы так и не выследили крупную дичь, — сказал Хоу Янь. — Даже зайцев и крыс становится всё труднее найти.

Ян Ло задумался:

— Поохотьтесь ещё несколько дней. Если ничего не изменится, отправляйтесь дальше.

— Ты хочешь сказать?..

Жрец указал на корзины:

— Мы нашли сладкий картофель. Даже без вашей добычи мы продержимся какое-то время. Идите в дальние земли и заодно принесите соль.

Хоу Янь посмотрел на полные корзины за спинами соплеменников.

— Сегодня попробуем этот картофель. Нужно понять, можно ли им насытиться. Иначе я не смогу увести с собой большинство рогатых звероловов, оставив вас без защиты.

— На этот раз возьми с собой нескольких молодых воинов, а Ху Хо и остальных оставь здесь, — кивнул Ян Ло.

— Пожалуй, так и сделаем.

Ци Бай шёл впереди отряда и, едва они приблизились к лагерю, услышал яростные крики.

— Он всего лишь раб! И что с того, что я его ударил?! — раздался раздражённый мальчишеский голос.

— Он не раб! У него нет рабского клейма! — ответил другой ребёнок. Несмотря на то, что он старался говорить твёрдо, в его голосе слышалось напряжение.

На земле сидел маленький зверолов лет четырёх-пяти, а перед ним, заслоняя его собой, стоял азверолов постарше. Клеймо на его лбу выдавало в нём раба.

В разных племенах клеймо ставили на разные части тела. У Лан Цзэ, например, оно было на шее. Только в самых жестоких общинах его выжигали прямо на лице. Судя по всему, этот мальчик когда-то принадлежал именно такому племени.

Шу Линь обеспокоенно бросился вперёд:

— Сунь Цин, что случилось?

Азверолов увидел Шу Линя и понял, что жрец и вождь вот-вот вернутся. Он запаниковал, но всё равно не отступил ни на шаг, продолжая гневно смотреть на своего обидчика.

Тот, подросток по имени Чжу Я, стоял с растрёпанными волосами, в которых запуталась трава, и вызывающе кричал:

— Этот раб и его брат — отбросы! Я всего лишь пнул мальчишку, а он набросился на меня! Эти рабы совсем обнаглели, бунтовать вздумали!

На самом деле Чжу Я умолчал, что нечаянно толкнул маленького Сунь Юаня. Увидев, как тот забавно перекувырнулся, он пнул его ещё несколько раз ради забавы. Малыш промолчал, но тут подлетел его старший брат и вцепился в обидчика.

Раб осмелился драться с ним, и, что самое унижительное, Чжу Я проиграл. Ему пришлось обратиться в зверя, чтобы вырваться из хватки Сунь Цина. Только тогда он понял, что его противник — азверолюд, и ему стало ещё стыднее. Но поделаться с ним он ничего не мог и теперь лишь бессильно вопил.

Обычно рогатые зверолюды были крупнее азверолюдов, но в подростковом возрасте разница была не так заметна. К тому же Сунь Цин сражался с такой яростью, что Чжу Я поначалу принял его за рогатого зверолюда.

— Я изгоню его из племени! Таким рабам не место в племени Чёрной Горы! — вопил Чжу Я, видя, что на него не обращают внимания.

Маленький Сунь Юань, до этого тихо сидевший на земле, услышав эти угрозы, громко вскрикнул и обратился в зверя. Оказалось, он — рогатый зверолюд.

В звериной форме он стал чуть больше, но в свои пять лет всё ещё оставался крошечным — ростом взрослому по голень. Однако, несмотря на малый размер, он не уступал брату в решимости. Вырвавшись из рук подбежавшего Шу Линя, малыш бросился на Чжу Я.

— Юаньюань! — крикнул Сунь Цин и, кинувшись следом, повалил брата на землю, стараясь удержать.

Шу Линь, видя это, пришёл в ярость и гневно уставился на Чжу Я.

В толпе Лу Го поспешно отодвинула Лу Ся за спину и с побледневшим лицом посмотрела на подошедших Ян Ло и Хоу Яня.

<http://bllate.org/book/15816/1427821>